

Фу Пинъянь не знала, что сказать, но, к счастью, Бо Чанши первая спросила:

— Ваше Высочество, Вы чувствуете какой-нибудь дискомфорт?

Фу Пинъянь вздохнула с облегчением:

— Нет, просто в карете слишком трясло, у меня... у меня немного кружится голова.

Чанши сказала:

— Эта поездка была совершена в спешке, и я не взяла с собой медицинского работника, но служащий на станции нашёл поблизости разъездного врача. Он также сказал, что Вы, вероятно, не привыкли пользоваться экипажем, но мы должны ускорить поездку. Если завтра Вашему Высочеству всё ещё будет нездоровиться, не хотите ли прокатиться на лошади?

Фу Пинъянь на мгновение остолбенела:

— Я не умею ездить верхом.

— Я сама с Вами поеду.

— Ах...

Это была невообразимая сцена, и Фу Пинъянь неопределенно сказала:

— Давайте поговорим об этом завтра; который сейчас час? Позовите меня, когда будете уходить.

Бо Чанши, казалось, хотела что-то сказать, но, увидев её в таком состоянии, передумала. Толпа снова вышла, за исключением матери и двух служанок. Фу Пинъянь вспомнила, что одну звали Алу, а другую - Айинг.

Фу Пинъянь снова спросила:

— Где Ажи?

Алу и Айинг посмотрели друг на друга и не сказали ни слова.

Мамуля ответила:

— Маленькая госпожа, не обращайтесь на неё внимания, её выпороли двадцать раз, умрет она или нет зависит от неё самой. Это удача для неё, раз она Вам нравится, если она выживет, то снова сможет прислуживать вам.

— О.

Фу Пинъань перевернулась и закрыла глаза, она вспомнила, как её мать держала её на руках, когда она была больна. Как она сказала: "дни обычных людей прошли".

Теперь ей не нужно злиться, потому что она больше не обычный человек.

Она больше не хочет быть обычным человеком.

Она немного поспала, а когда стало светать, все оделись и отправились в путь. Сев в карету, Фу Пинъань отодвинула занавеску на окне и спросила Бо Чанши:

— Ажи... хочет ли она остаться здесь, чтобы прийти в себя?

Бо Чанши после минутного молчания спросила:

— Вы хотите, чтобы она последовала за Вами?

Фу Пинъань опустил глаза и через некоторое время сказал:

— Она должна растить моего кролика.

...

В следующие несколько дней Фу Пинъань ездила в экипаже без неприятностей, поэтому, естественно, ей не нужно было ехать с Бо Чанши.

Через три дня система была снова открыта, но после её открытия текст не появился. Фу Пинъань действительно не знала, что делать, поэтому ей пришлось проигнорировать это. На пятый день Фу Пинъань увидела знакомое имя:

[Малышка Пинъань такая милая: Малышка Пинъань снова начала прямую трансляцию!]

В это время Фу Пинъань пила воду, и когда она увидела это, она поперхнулся и начала кашлять. Алу и Айинг собрались вокруг, чтобы похлопать её по спине и помочь ей. Мама взяла полотенце, чтобы помочь ей вытереть лицо, и спросила:

— В чём дело?

— Я... Я просто поперхнулась.

Она посмотрела на окружающих её людей и ещё раз убедилась, что никто не видит эту строчку.

По какой-то причине она была счастлива, что увидела название "Малышка Пинъань такая милая". Хотя это имя всё ещё заставляло её чувствовать себя неловко, у неё было слишком много вопросов, которые нужно было задать.

Поэтому, когда она снова тронулась в путь, она выгнала всех из кареты, включая маму, и когда снова послышался стук копыт, Фу Пинъань тихо спросила:

— Я внезапно упала в обморок раньше, и я проснулась от этой, этой... этой 'системы'. Там говорилось, что у меня недостаточно умственных сил, чтобы вести прямой эфир, что это значит?

[Малышка Пинъань такая милая: О, меня насильно выкинуло из эфира, он был остановлен на несколько дней, и те суетливые люди ушли]

[Малышка Пинъань такая милая: Это должно быть из-за того, что ты не умеешь читать, обычно ведущие, которые знают иероглифы, могут понять значение, просто взглянув на текст, переведенный системой. Таким образом, комбинация самопознаваемого и динамического дополнения системы может в полной мере выдержать даже большое количество сообщений]

[Малышка Пинъань такая милая: Но ты совсем не умеешь читать, и ты насильно получила текст с помощью своей ментальной силы, поэтому ты не смогла удерживать его на таком уровне, и, похоже, твоё здоровье не очень хорошее, ты, наверное, не доедаешь]

[Малышка Пинъань такая милая: Короче говоря, сначала тебе нужно научиться распознавать иероглифы]

Фу Пинъань поняла только половину из того, что он сказал о распознавании иероглифов, но то, что он сказал глубоко запало ей в сердце, ей необъяснимо стало стыдно, это было то, чего она никогда раньше не видела и не испытывала.

Если бы она могла, то хотела бы немедленно научиться писать.

Она прошептала:

— Ты можешь научить меня?

[Малышка Пинъань такая милая: Малышка Пинъань, я не могу тебя научить, наша письменность может отличаться, ты можешь её понять, но система автоматически переводит всё]

Фу Пинъань задумчиво кивнула и вдруг о чем-то вспомнила и сказала:

— Я начала прямую трансляцию несколько дней назад, почему ты не пришёл?

[Малышка Пинъань такая милая: У меня были дела в моём мире эти несколько дней]

Фу Пинъань уловила ключевое слово:

— В твоём мире?

[Малышка Пинъань такая милая: О, так ты даже не знаешь, что мы с тобой не в одном мире, я просто смотрю твою прямую трансляцию... Прямая трансляция - это почти, как смотреть пьесу. Ты видела когда-нибудь пьесу?]

Фу Пинъань кивнул:

— Я видела пьесы.

В прошлом году во время фестиваля в соседней деревне была установлена сцена. Фу Пинъань тайно забралась на дерево, чтобы посмотреть эту историю.

Она задумалась:

— Ты смотришь на меня, значит, я актриса?

[Малышка Пинъань такая милая: Что-то вроде того, но не совсем, но, как правило, прямых трансляций от кого-то совершенно неграмотного, вроде тебя, не бывает, всё заранее подписывается]

Фу Пинъань надулась:

— Я не понимаю.

[Малышка Пинъань такая милая: Упс, ты такая милая, я не видел тебя несколько дней, а ты снова милая]

Фу Пинъань покраснела и сказала:

— Но ты действительно не появлялся много дней.

[Малышка Пинъань такая милая: Хи-хи, что, скучала по мне?]

Лицо Фу Пинъань покраснело ещё больше, и она подняла глаза, чтобы посмотреть на слова в пустоте. Она абсолютно не представляла, кто её собеседник, как он или она выглядит или каким голосом будет говорить, но по какой-то причине она уже чувствовала с ним близость.

Напротив, реальность больше похожа на смутный сон, и она всё ещё не знает, с какими ситуациями ей предстоит столкнуться.

Ей было неловко говорить, поэтому она просто слегка кивнула.

Текст некоторое время не появлялся, и на лице Фу Пинъань появилось обеспокоенное выражение:

— Ты снова уходишь?

Как только она закончила говорить, перед ней внезапно открылась огромная разноцветная полоса. Она вздрогнула, отпрянула назад и ударилась затылком. На стенке машины раздался звук "донг".

["Малышка Пинъань такая милая" послали вам радостный фейерверк]

Фу Пинъань не разобрала слова. Она ударилась так сильно, что у неё потемнело в глазах и закружилась голова. Карета остановилась, занавеска на двери открылась, и кто-то посмотрел на неё и спросил:

— Что с Вами случилось?

Фу Пинъань дотронулась до затылка и увидела бледное лицо Ажи, стоящей на коленях в кабине и смотрящей на неё.

<http://bllate.org/book/17348/1626882>